

Свидание по приколу

Ирина Владимировна Щеглова

Свидание по приколу

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=163382

Эксмо; 2024

Аннотация

Мальчик с бархатными глазами смотрел только на Киру. Только ей он играл на гитаре и пел. Казалось, проникновенными словами чужой песни красавец Даня объясняется в любви... Кира поняла, что влюбилась по-настоящему. Но каково же было ее удивление, когда она узнала, что слова признаний для Даньки не проблема, он говорил их разным девчонкам. И все же – может, именно она станет для юного сердцеда той единственной, ради которой Данька забудет всех остальных?..

Содержание

Глава 1	7
Глава 2	11
Глава 3	19
Глава 4	23
Глава 5	28
Глава 6	30
Конец ознакомительного фрагмента.	37

Ирина Щеглова

Свидание по приколу

Глава 1

Ромашковое утро

Солнечный луч подкрался из-за края легкой тюлевой занавески и начал щекотать мне ресницы. Я открыла глаза и тут же зажмурилась.

– Привет, – сказала я лучу и улыбнулась. Ощущение беспричинной радости наполнило меня целиком, я быстро села, сбросив ноги с кровати. Луч скользнул по моей подушке, по голым коленям и, спрыгнув, растекся золотой лентой по крашеной половице.

Я встала и потянулась. Отбросив с окна занавеску, выглянула во двор. Утро только начиналось. Небо было чистым, высоким, и хотя дорожки во дворе еще оставались в тени, но крыша сарая уже блестела, и макушки деревьев недалеко леса казались похожими на изумрудные россыпи. Хотя я никогда не видела изумрудных россыпей, но, думаю, они так и выглядят, когда на них падает солнечный свет.

– Сегодня непременно произойдет что-то чудесное! – прошептала я то ли самой себе, то ли начинающемуся дню. Скорее всего нам обоим.

Шлепая босыми ногами по полу, вышла в столовую, заглянула в зал. Тишина. Весь дом еще спал. И тогда я догадалась взглянуть на часы: было четыре утра!

Тихонько, чтоб никого не разбудить, рассмеялась. Июль, самые короткие ночи.

Чем бы таким занять себя? Не могу же я просто так сидеть и ждать, пока проснется бабушка. Ведь это минимум часа два! Нет, нет, нет! Пусть все спят, а я потихоньку оденусь и пойду осматривать окрестности. Ведь я не была здесь целый год! Мало ли, что могло измениться! Надо все проверить.

Недолго думая, я схватила со спинки стула джинсы и кофточку, поспешно оделась и выскочила из дома. Чудом сохранившийся кусочек леса начинался как раз за нашим забором, днем там обычно гуляли бабушки с внуками и целовались парочки. Но в такую рань вряд ли кому-то придет в голову бродить по мокрой от росы траве.

Я закатала джинсы и побежала по едва заметной тропинке. Солнечные зайчики скользили по веткам деревьев, прыгали за мной следом и впереди меня. Весь мир наполнился солнечными зайчиками. Я немного продрогла от утренней сырости, но желания повернуть домой у меня не возникло.

«Наберу большой букет ромашек и вернусь через станцию», – решила я. Железная дорога была прямо за леском, рукой подать, хотя я не слышала звуков проходящих электричек, еще слишком рано.

Деревья расступились, на большой, почти круглой поляне сонно покачивались белокурые ромашки. Они казались такими беззащитными и робкими, я остановилась и медленно пошла сквозь них, поглаживая ладонями цветки. Все-таки я

сорвала несколько кустиков на краю поляны, не удержалась. Представила себе, как они стоят в тонкой вазочке из простого стекла на подоконнике и на них падает кружевная тень от кисейной занавески.

Бережно прижимая к себе цветы, я не торопясь пошла вдоль железной дороги к станции. Конечно, я не могла видеть себя со стороны, иначе, наверное, вернулась бы прежним путем. Да и, честно говоря, кого мне было стесняться? Ну, джинсы мокрые до колен, ну босая, волосы нечесанные, ну и что...

И тут я увидела нашу соседку – пожилую учительницу. Куда она направлялась в этот ранний час, не знаю. Но, заметив меня, строгая старушка внезапно остановилась, как будто споткнулась; взгляд ее, сначала непонимающий, удивленный, стал пристальным и изучающим, потом превратился в осуждающий. Я подлила масла в огонь, радостно кивнув ей и пожелав доброго утра. Старушка высокомерно вскинула голову и едва кивнув, прошествовала мимо, видимо, к первой электричке.

Настроение у меня почему-то испортилось, я уже жалела, что не пошла обратно через лес. По улице я пробежала, стараясь не смотреть по сторонам. А то еще кто-нибудь увидит или встретится. Потому что в глазах учительницы буквально читалось:

«Боже мой! Шестнадцатилетняя девушка в шестом часу утра возвращается неизвестно откуда! Чуть ли не с соломой

в волосах! Ах, ах, ну и нравы!»

Бабушка уже проснулась и колдовала на кухне. Я поставила ромашки в вазу и рассказала о своей утренней прогулке. Бабушка покачала головой:

– Ты бы не дразнила гусей...

– Какое мне до них дело! – я фыркнула.

– Ославят ни за что, – предупредила бабушка.

– А мне-то что!

– Тебе, может, и ничего, а нам с дедушкой здесь жить.

– Вообще больше никуда не выйду!

Я раздраженно передернула плечами. Ничего себе – каникулы начинаются! Настроение испортилось окончательно. Прихватив с собой вазочку, я ушла в свою комнату. Бедные ромашки, им тоже сегодня не повезло.

Глава 2

Альбом с фотографиями

Валя позвонила после обеда. Я сразу узнала ее по голосу.

– Кирюха! Ух ты! – крикнула она. – Значит, правда! Ты приехала!

– Привет! – обрадовалась я. – Как ты узнала!

– Привет, привет! – она засмеялась. – Да разве тут что-нибудь скроешь. Мне тетя сказала, она видела тебя вчера. Приехала, и ни звука!

– Да вечером только приехала, – начала оправдываться я, – пока то да се...

– Можно подумать, я очень далеко живу, – съязвила Валя. – Всего-то через дом!

– Ну, извини. Я, правда, вчера...

– Да ладно! – она смилостивилась. – Мы сами поздно вернулись. Между прочим, Кира, мы встретили твой поезд на переезде.

– Правда?

– Конечно, шлагбаум опустили прямо перед нашей машиной. А поезда все нет. Отец даже нервничать начал. А я-то знала, что ты именно на этом поезде едешь. Мне твоя бабушка сказала. Ну вот, он, наконец, появился, вагоны мимо проносятся, а я высматриваю, вдруг ты в окне мелькнешь...

– Представляешь, я как раз смотрела в окно. Волновалась...

– Ой, здорово, что ты приехала! У меня столько новостей! Давай, приходи поскорее, я тебе столько всего расскажу!

– Иду, – я положила трубку и, крикнув бабушке, что я к Вале, сунула ноги в шлепки и выбежала из дома.

Она поджидала меня у высоких, крашенных зеленой краской ворот. Сначала мы, конечно, расцеловались, а потом, чуть отстранившись, внимательно посмотрели друг на друга. Валя изменилась. Я пока не могла понять, как. Мы с ней одного роста. Значит, она, как и я, вытянулась. Пожалуй, немного поправилась, но это ее не портило. Лицо округлилось, и вся она стала такая мягкая, женственная. Мне всегда нравились ее глаза – большие, карие, с длинными ресницами. Карие глаза и светлые волосы. По-моему, очень красиво. Валя была в шортах и выгоревшей на солнце майке, кожа чуть тронута загаром. Одним словом, Валя мне понравилась.

– Ты похудела? – спросила она и засмеялась. – Где загорала?

– На даче...

– А-а, – разочарованно протянула она, – я думала, на море ездили.

Мы устроились с Валею, как раньше, в гамаке, привязанном к двум старым яблоням. На табурете – миска с клубникой, чем не жизнь!

Валькино семейство проживает в большом бестолковом

доме с множеством пристроек. У Валентины много родни. Здесь и родители ее, и бабушка, и тетя, и родные брат с сестрой – совсем еще малышня. Но есть и двоюродный брат, уже взрослый дядька. Он живет своей отдельной жизнью; в прошлые годы я только и видела, как он подъезжает к воротам на здоровенном мотоцикле. На нас он внимания не обращал, даже смотрел сквозь, как на пустое место.

– Ну, как ты, как прошел год? – торопливо расспрашивала Валька, но я-то видела – ей не терпелось рассказать о себе. На коленях у нее лежал большой альбом с фотографиями. Она всегда любила фотографироваться.

– Что там у тебя, покажи? – заинтересовалась я.

Валька торжественно открыла первую страницу, и мы склонились над снимками ее многочисленных друзей и подруг.

– Это мы в лагере, в прошлом году, – объясняла Валя, показывая снимки, – это в школе, с девчонками, после уроков во дворе, это – наш класс, здесь вся моя семья... А помнишь эту девчонку? Нет? Ну, я же вроде знакомила тебя с ней... Вот, смотри, это – мой парень, бывший... Да ну его, дурак! Вот этот, правда, ничего себе?

– Да, ничего, – я довольно равнодушно рассматривала незнакомых или полужнакомых мне людей, каких-то ребят, или «женихов», как их называла Валька. И вот на последних страницах она торжественно показала высокого темноглазого парня. Фотографий с ним было много. На одной он обни-

мал за плечи Валью, на другой – ее же и еще кого-то...

Парень показался смутно знакомым:

– Кто это? – спросила я.

– Данька Смирнин, – Валя лукаво улыбнулась.

– Он что, твой родственник? – удивилась я.

– Нет, однофамилец.

– Удивительно, в таком маленьком поселке...

– Ничего удивительного. Смирниных у нас – три разные семьи. Моя, Данькина, и есть еще одни, но они живут в деревне, несколько километров отсюда.

– Что, даже дальнего родства нет? – я не унималась.

– В том-то и дело, – Валя засмеялась. – Мы когда с Данькой встречались, то все говорили: хорошо, мол, Вальке, фамилию менять не надо... Как он тебе? Нравится?

– Симпатичный... Знаешь, у меня такое ощущение, что я его раньше видела.

– Может быть. Хотя вряд ли. Он учится в городе, поступил в музыкальное училище. Приезжает к родителям на каникулы, или в выходные. У него своя компания. В прошлом году ты его встретить никак не могла. Летом его не было, мы познакомились только этой весной, в мае.

– Да, наверное, показалось, – согласилась я, отрывая взгляд от фотографии. – Данька, Данька, странное имя...

– Ничего странного. Его зовут Даниил. Назвали в честь деда. Обычное дело.

– Ну да... Конечно...

– Ладно, – Валя захлопнула альбом, – какие у тебя планы на вечер? На дискотеку пойдем? Я тебя с двоюродным братом познакомлю, он классный!

– Пойдем, – согласилась я.

Потом ее позвали на огород полоть, и мы расстались до вечера.

Дед возился в саду с кустами малины. Я заметила, как мелькает его старая соломенная шляпа. Когда-то он привез ее с юга и летом надевал, когда шел на работу. Теперь и он, и его шляпа на пенсии. Раньше дед с бабушкой жили в городе, а дом в поселке построили позже и стали использовать его как дачу. Теперь они живут здесь постоянно. В их городской квартире остались моя тетя – сестра мамы и ее сын.

Поселок постепенно наполнился такими же пенсионерами-дачниками. Бабушку часто приглашают подработать, она – бухгалтер. Деду повезло меньше, он всю жизнь был начальником в НИИ связи, а теперь стал никому не нужным пенсионером, это его раздражает, хотя он старается не показывать своего настроения; целыми днями читает, уединившись в своей комнате. Иногда, как сейчас, работает в саду, или берется готовить что-то вкусненькое – а готовит он великолепно!

Большинство молодежи ездит на работу все в тот же город. Правда, это часа два на электричке, но люди привыкли. Здесь, в поселке, никогда ничего не происходит. Очень тихо. Мировые бури и катаклизмы обходят это место сторо-

ной. Гулять можно днем и ночью, совершенно безнаказанно, никто не тронет. Все друг о друге все знают. Не спрячешься. Разве что воруют... Однажды, я еще маленькая была, дед привез откуда-то целую машину арбузов. Арбузы разгрузили в летнюю кухню. Конечно, вся улица видела и машину, и арбузы. А на следующий день, после того как прилегли после обеда отдохнуть, мы с бабушкой обнаружили, что арбузов нет. То есть совершенно! Пока мы спали, соседские пацаны перетаскали все наши арбузы в неизвестном направлении. Причем сделали это быстро и бесшумно. Нам даже показалось, что никаких арбузов не было вовсе, что они нам приснились... Если бы не многочисленные корки и куски красной мякоти, разбросанные неподалеку в леске. Дед страшно ругался! Но потом плюнул и махнул рукой. Арбузов не вернешь, не судиться же с соседями.

У поселка статус районного центра, поэтому здесь останавливаются поезда дальнего следования. На одном из них я и приехала. Причем в этом году родители меня отпустили одну!

Я окликнула деда и спросила:

– Помощь нужна?

Он молча отмахнулся.

На крыльцо вышла бабушка.

– Позвони Наташе, – сказала она.

– Я звонила уже, никто не брал трубку, – ответила я.

– Она только сегодня приехала.

– Надо же, – удивилась я, – а где она была?

– С родителями в Ялте, – ответила бабушка.

Да, действительно, я вспомнила, Наташа писала, что собирается на море. Это у них такая семейная фишка – каждый год обязательно я Ялту. Кстати, у другой моей бабушки, папиной мамы, такая же мания. А мои родители не выносят общественных пляжей. Ну, да ладно, каждому – свое.

Я обрадовалась, конечно, что Наташка приехала. Я ее помню столько же, сколько и себя. Кажется, мы всегда дружили. Бабушка говорит, что мы познакомились, когда нам было года по четыре. В тот год мои родители окончили институт и отправились на работу по распределению, меня же оставили бабушке и деду. В то лето дом был уже готов, и меня привезли, так сказать, на природу.

Наташины родители тогда еще не получили квартиру и тоже жили в частном доме недалеко от нашего. Бабушки выводили нас на прогулки. Во время одной из таких прогулок мы с Наташей увидели друг друга и как-то сразу сдружились.

Теперь ее семья переехала, они живут за железной дорогой в одной из многоэтажек нового поселка. Его еще называют заводским – из-за кирпичного завода.

Валю я тоже знаю давно: еще бы, ведь мы соседи! Да вот беда – мои местные приятельницы не дружат между собой. Никогда не дружили, такой необъяснимый антагонизм. То есть они общаются, конечно, но только тогда, когда я приезжаю.

Так, теперь надо позвонить Наталье и сказать, что сегодня я уже пообещала Вальке сходить на дискотеку. И еще надо как-то извернуться перед Валькой, если вдруг Наташка захочет пойти с нами.

Я сняла трубку...

– Кира! Здравствуй! – пропела подруга. – Наконец-то слышу твой голос! Мы буквально только что сошли с поезда. Меня все еще качает. Страшно хочу тебя увидеть!

Я люблю с ней говорить. Наташка очень много читает, а потому сыплет цитатами, где надо и не надо. Но у нее прекрасное чувство юмора, и она умница. Мне не хотелось ее огорчать или разочаровывать, но и врать не хотелось тоже. Поэтому я призналась, что сегодня иду с Валькой покорять местных обывателей (опять-таки Наташкино выражение).

Она рассмеялась и посоветовала «задать им жару», то есть этим самым обывателям.

– Я все равно никакая, – сказала она, – так что веселитесь без меня. Но, надеюсь, завтра мы наверстаем упущенное?

– Конечно, завтра я безраздельно твоя! – с пафосом прогнусавила я.

– О! – воскликнула Наташка, – я вся в нетерпении и предвкушении!

Вот так проблема рассосалась сама собой. Оставалось дожидаться вечера.

Глава 3

Бигуди

Когда я зашла, Валька все еще бродила по дому в халатике. На ее голове были накручены бигуди. Ох уж эти бигуди! Когда-то давно они были у мамы, лежали в такой специальной коробке, помню еще, как я играла с ними. Надо же, я почти забыла, как выглядят такие бигуди, а здесь они до сих пор в ходу. Причем, перед тем как накручивать их на волосы, Валька «варила» бигуди по старинке в эмалированной чашке.

– Зачем ты это делаешь? – не выдержала я, ткнув в бигуди пальцем.

– Ты что! Я же не могу выйти на люди с такими волосами! – Валя тряхнула головой, цветные пластиковые валики смешно качнулись в ответ.

– А прикольно, – засмеялась я, – не снимай, так и иди.

Но, видимо, я сказала что-то не то, потому что Валька как-то странно на меня взглянула. Я немного стушевалась и постаралась оправдаться:

– Ну, я имела в виду, можно же сделать химию... и вообще забудь.

– Химия вредная, – заявила Валька. – Кстати, почему ты не покрашенная?

– Я покрашенная...

– Что-то не видно.

– А должно быть видно?

– Возьми-ка вон те тени, синенькие, да, в той коробочке...

Подруга уселась перед старинным трюмо, каких давно не сыщешь, и, выдавив из тюбика с крем-пудрой изрядную дозу, начала тщательно растирать по лицу. Я покрутила в пальцах коробочку с тенями и поставила на место.

– Знаешь, мне не идут синие тени, – призналась я.

– Как хочешь, – Валя пожала плечами, – хоть ресницы накрась погуще.

Я вздохнула и несколько раз послушно провела кисточкой по уже накрашенным ресницам.

Когда с макияжем было покончено, Валя сняла с двери «плечики», на которых прищепками была закреплена клетчатая юбка с многочисленными складками, причем каждая складочка пришпилена булавкой.

– А это зачем? – честно говоря, я уже тихо бесилась, наблюдая, как Валя аккуратно выдергивает булавки, и этому процессу не было видно конца.

– Чтоб складки не расходились, – спокойно ответила она, не прерывая своего занятия.

– С чего ты взяла, что они разойдутся?

– Мама сказала, она так делает. И все у нас всегда так делают. Разве у вас по-другому? – Кажется, вот-вот подруга обвинит меня в жуткой неаккуратности и неумении следить

за вещами.

– Да, наверное, ты права, просто у меня никогда не было такой юбки, – миролюбиво ответила я и решила ни на что больше не обращать внимания, терпеливо ждать, пока подруга закончит свой туалет. Что бы ни случилось.

А случилось много чего. Сначала Валя гладила юбку, каждую складку в отдельности, а потом принялась за белую блузку с таким количеством рюшей, воланов, планочек, пуговиц и прочего, что я уже начала подумывать о том, не бежать ли мне домой.

Наконец, покончив с глажкой, Валя взялась за свою прическу. Она сняла бигуди, придирчиво осмотрела получившиеся локоны и залила их лаком. Нахмурившись, она долго изучала себя в зеркале, потом начала красить один глаз, осмотрев его, приступила ко второму. С губами и румянами Валентина провозилась не менее получаса. Но, видимо, результат ее вполне удовлетворил: получилось кукольное лицо с широко распахнутыми глазами, обрамленными синевой, кирпичными щеками и коричневыми губами. Валя оторвалась от зеркала и посмотрела на меня. В ее взгляде мелькнуло выражение превосходства, но тут же погасло. Подруга постаралась тактично скрыть свое отношение к тому, как я выгляжу.

– Ну, все, – удовлетворенно выдохнула она, – хорошо, что я ногти успела раньше накрасить, а то пришлось бы ждать, пока лак высохнет.

Довольно быстро она облачилась в блузку с юбкой. Зато долго крутилась у зеркала, выгибаясь так и сяк. Вот она достала из шкафа обувную коробку, там оказались «выходные» босоножки на шпильке. Обулась, оценила свое отражение в полной экипировке и заявила:

– Я готова! Мы можем идти.

Я вспомнила, как мы в прошлом году бегали с ней в клуб на дискотеку, или на открытую площадку в парке, где по выходным выступал местный ансамбль. Мы обычно сидели, забившись в уголок, и просто смотрели на танцующих, а потом спешили домой, потому что вернуться надо было до темноты. Нам и в голову не приходило наряжаться: джинсы, футболки, да какая разница! Однако в этом году многое изменилось. Сегодня и я принарядилась: на мне был чудесный новенький костюмчик – бриджи и короткий жакет золотистого цвета с вышивкой. А уж моя подруга...

Мы с Валею одновременно бросили взгляды в зеркало. Да, вместе мы выглядели странно.

Что же такого с нами случилось за этот прошедший год?

Глава 4

Танцы

Пока мы шли, Валя поучала:

– От меня не отходи. Если кто-то будет приглашать на медленный танец, смотри на меня, я кивну, если можно. Имей в виду, парни более или менее приличные разобраны, чтоб проблем не было. А то у нас тут есть такие крутые девахи, морду набьют, и не поймешь за что. Не нарывайся!

– Что, прям вот так вот все серьезно? – Чем дольше я ее слушала, тем меньше мне нравилась затея с дискотекой.

– Ничего, – неожиданно сжалилась подруга, – со мной не пропадешь!

Народу в парке скопилось предостаточно. Я и не думала, что в поселке столько молодежи. Валька шептала:

– Вон видишь тех парней? Это заводские, а те – наши. Наверное, драка будет.

Все скамейки вокруг танцплощадки были заняты. Народ вел себя довольно тихо, по дорожкам бродили парочки, кто-то пил под навесом у ларька с гордым названием «кафе»; между взрослыми бегали совсем еще мелкие пацаны. На эстраде музыканты настраивали аппаратуру. У билетного окошечка собралась небольшая очередь. Но я знала – многие ждут начала, чтобы потом потихоньку перелезть че-

рез забор и не платить за вход.

Валька кого-то высматривала среди гуляющих.

— А, вот они, — схватив за руку, она потащила меня к скамейке. Навстречу поднялся невысокий худощавый парень: светлая рубашка, на плечи наброшена спортивная куртка. Комплектом к этому шли джинсы и начищенные до блеска ботинки. Да...

— Сестренка! — крикнул он.

— Привет! — Валька чмокнула его в щеку. — Вот, познакомься, это — Кира, я тебе про нее рассказывала.

Парень протянул мне руку и немного смущенно улыбнулся.

— Шерхан, — представила его Валя, — мой знаменитый брат.

— Э-э, очень приятно, — выдавила я, — а почему Шерхан?

Видимо, я снова ляпнула какую-то глупость. Потому что парень замялся, а Валька коротко ответила:

— Его так все называют.

«Исчерпывающе», — подумала я.

На скамейке сидели еще какие-то незнакомые ребята, но Шерхан ловко подхватил нас под руки и увел, не сказав друзьям ни слова.

— Хотите потанцевать? — спросил он.

— Да так... — ответила Валька. — Скорее я тут знакомлю Киру с обстановкой.

Она вертелась и кокетничала, как будто хотела ему понравиться.

виться. Но зачем?

– Надо билеты купить, – словно невзначай напомнила Валька.

– Не суетись, – остановил ее Шерхан, – на входе свои, так пройдем.

Валька бросила мне торжествующий взгляд: мол, видала! Я только плечами пожала.

– Подождите здесь, я сейчас, – Шерхан отошел в сторону, чтобы поговорить с кем-то из знакомых.

– Ну че? Крутой? – Валька подмигнула мне и толкнула локтем в бок. – Пока свободен, осенью в армию, так что пользуйся...

– Спасибо, я не...

– Да не за что!

– Ты меня не поняла, – я мучительно подбирала слова, ведь Валька хотела, как лучше, это я понимала. Наверное, Шерхан известная в поселке личность, может, даже завидный «жених», и мне так повезло, надо же: уходит в армию и без девушки... Но, как бы это так объяснить...

– Валь, я не хочу ни с кем встречаться.

– Да ты че? Почему?

– Ну, у меня парень есть, – я почти не соврала.

– Да ну! – Валька сделала большие глаза. – И ты молчишь! Серьезно? Ладно, потом расскажешь. – Она прижала палец к губам, Шерхан возвращался.

Весь остаток вечера мне пришлось рассказывать Шерха-

ну и Вальке нудную историю о Саше из соседнего подъезда, который и на самом деле неровно ко мне дышал, но никаких таких особенных отношений у нас не было. Пришлось делать трагическое лицо, напускать на себя загадочность, вздыхать и говорить чуть ли не о верности до гроба.

Подумать только, и это все для того, чтобы Шерхана не обидеть!

С танцев мы ушли довольно скоро. Прослушав пару шлягеров на плохом английском и какую-то попсу, с припевом «ай-яй-яй!», пропетую сильно визжащей девушкой, я поняла – с меня достаточно.

Сказала Вале, что не могу позволить себе веселиться, когда любимый от меня так далеко. Я думала, что мне удастся сбежать домой. Не тут-то было! Пришлось еще продефилировать по центральной улице, что называется, туда-сюда. Чинно и медленно, глядя себе под ноги. Этот променад достал меня окончательно. Мы то и дело останавливались, чтоб поздороваться с такими же прохаживающимися парочками или группками Шерхановых и Валькиных друзей-приятелей.

Около десяти я взбунтовалась и заявила, что мне пора домой. Шерхан тяжело вздохнул, Валя торжественно кивнула, и они довели меня до калитки, точнее, чуть ли не донесли, как фарфоровую вазу. Напоследок Шерхан ввернул что-то очень пафосное о девичьей верности и о том, что если бы я была его девушкой... Дальше я не слушала, быстро попро-

щалась и скрылась, поспешно хлопнув калиткой.

Ну и вечерок я себе устроила! И что мне теперь делать?
До отъезда сидеть взаперти?

Глава 5

Наташа

– Ничего подобного, – спокойно отреагировала Наташа на мое очень эмоциональное описание вчерашнего вечера. – Просто не надо больше ходить на дискотеки. И все.

– И все?

– Да.

– Ты сняла тяжелый камень с моей души! – я засмеялась.

Мы сидели у Наташи дома с самого утра. Родители ее ушли на работу. За окнами бушевало солнце, улицы были безлюдны, как обычно. Мы болтали, пили чай, посидели в Интернете, в общем чудно провели время. Но самое главное, Наташа рассказала, что волноваться мне незачем, что Шерхан и ему подобные собираются по вечерам в клубе, или парке, если есть танцы, но они не каждый день. Так что, вполне возможно, я даже не увижу брата Вали до самого отъезда.

– Ты просто попала не в то общество, – Наташка слегка подтрунивала надо мной. Теперь-то мне тоже было смешно.

– Будешь знать, как без меня тусоваться! – шутя пригрозила подруга. – Это тебе не город, тут свои законы. Ну, ничего, в качестве экзотического приключения даже полезно.

– Да, но ты как выживаешь? – я недоумевала вполне искренне.

– О, у меня много забот: занимаюсь, готовлюсь поступать в медицинский, да еще музыка...

Наташка откинула крышку пианино и быстро пробежалась пальцами по клавишам.

– А с кем же ты общаешься?

– Весьма узкий кружок знакомых. «Нас мало избранных...» – пропела она.

– Отгородились?

– Плебсу требуются хлеб и зрелища, мы выше этого, – все-таки Наташка перебарщивала со своим высокомерием. Может, именно поэтому у нее не было друзей? Это «мы» звучало, как «я»...

Но с ней было хорошо и понятно. И, чтобы выйти из дома, Наташке понадобилось натянуть джинсы и тонкую кофточку, да еще сандалеты. Ну совсем как мне.

Глава 6

Лодочки

Мы купили билеты в кино, до начала сеанса оставалось что-то около часа. От нечего делать пошли в парк, там, на детской площадке, у нас была любимая карусель. Наташка уселась напротив, чтобы уравновесить круг, и мы принялись крутить колесо то в одну, то в другую сторону, время от времени перебрасываясь ничего не значащими, ленивыми фразами. Когда я оказалась повернутой лицом к дорожке, то увидела знакомую долговязую фигуру, явно направляющуюся к нам и издали машущую рукой.

– Генка, что ли? – предположила я и прищурилась. Наташка обернулась и прищурилась тоже. Мы обе плохо видим. На всякий случай я не стала махать рукой в ответ, вдруг не Генка. Но фигура продолжала двигаться в нашем направлении и в конце концов оказалась именно Генкой.

– Привет! – радостно воскликнул он.

Мы ответили более сдержанно.

– Гуляете? – он уселся на одно из свободных сидений карусели.

– Да так, билеты взяли в кино...

– Хороший фильм? – он крутил головой, стараясь держать в поле зрения обеих.

– Не знаем, – я пожала плечами.

– А я иду, вижу: кто-то знакомый на каруселях, – Генка радовался и не скрывал этого, – Дай, думаю, подойду; а это – вы! – Он обернулся ко мне: – Давно ты приехала?

– Да нет, несколько дней всего...

– Что ж не позвонила? А я, знаешь, фотографию твою всем своим знакомым показываю. Классно ты получилась!

– Это какая фотография? – поинтересовалась Наташка.

– Из последних. У меня был бзик, устроила себе фотосессию и разослала портреты друзьям и знакомым, – я засмеялась, вспомнив, как прошлой осенью от скуки отрезала косу, сделала прическу и в течение месяца надоедала другу моих родителей – профессиональному фотографу, чтобы он сфотографировал меня как настоящую модель.

– А у меня такая же, как у него? – ревниво спросила Наташка, кивнув на Генку.

Я задумалась:

– Нет, не помню.

Генка вскочил:

– Я сейчас принесу, покажу!

– Сиди, – запротестовала я, – нам скоро уходить, ты не успеешь.

– Почему не успею? Мне только через забор, и все, я дома. Подождите, я быстро!

Он выбрался из слишком маленького для него сиденья и побежал к забору, окружающему парк. Забор оказался вы-

соковат для него, и Генка долго подтягивался, а, подтянувшись, никак не мог перекинуть свое тощее тело на ту сторону.

– Штаны порвет, – предположила я.

– Это он из-за нас выделяется, – усмехнулась Наташка.

Мы посмотрели друг на друга, рассмеялись и с силой крутанули колесо. Нас вжало в сиденья, карусель принялась вращаться с визгом несмазанного металла.

– У-у! Я сейчас выпаду, – орала я, вращая круг еще быстрее.

– Ха-ха-ха! Ой, у меня голова кружится! – задыхалась Наташка.

– Тормози!

– Оп!

Мы снова смеялись.

– О, Генка возвращается, только почему-то не через забор, – сообщила я. – Наташка немного повернула колесо, чтобы тоже увидеть Генку. Он приближался по дорожке, со стороны входа в парк, но был не один, с ним рядом шел какой-то парень.

– Привет, – сказал парень. Он немного картавил.

– Это Данька Смирнин, – представил его Генка. И в свою очередь назвал парню наши имена.

– Привет, – ответила Наташка.

А я промолчала, рассматривая этого самого Даньку. Определенно, я его уже где-то видела... Ну да, конечно, у

Вальки в альбоме.

Они уселись на нашу карусель, тоже напротив друг друга; так что теперь мы образовали некое подобие четырехугольника, а если точнее, то креста, заключенного в круг.

– Я принес, – Генка протянул Наташке фотографию.

Она взглянула и обратилась ко мне:

– У меня другая, там ты в кожаной куртке.

– Что за фотография? – спросил Данька.

– Кирина, ты ее видел, – ответил Генка.

– Так это ты? – Данька посмотрел на меня в упор. – Похожа.

– Правда? Ну, спасибо! Ты тоже – похож...

– На кого? – удивился он.

– Ты случайно не знаешь такую Валю Смирнину? – как можно равнодушнее спросила я.

– Нет, мы даже не родственники. – Данька усмехнулся, откинулся на невысокую спинку сиденья и небрежно бросил: – Но я ее знаю, мы общались в мае.

– А-а, – протянула я, – значит, я видела у нее твою фотографию.

– Может быть, нас снимали несколько раз, в этом же парке, – он изучал меня, разглядывал пристально, не стесняясь. Я почувствовала себя неловко, посмотрела на часы – до сеанса оставалось минут двадцать.

– Мы не опоздаем? – спросила Наташка.

– Да, нам пора, – я поднялась со своего сиденья, она тоже.

– Вы куда? На фильм? – спросил Данька, – Я вчера был. Тоска зеленая...

– У нас билеты, – Наташка взяла меня под руку.

– Как знаете, – он равнодушно пожал плечами, – а я хотел вас покатасть на «лодочках».

Мне показалось, что он разочарован нашим уходом и в то же время пытается выказать свою незаинтересованность. Мы простились, и Наташка решительно повела меня прочь от детской площадки. Я не сопротивлялась, но оставшийся сидеть на карусели Данька притягивал меня тем сильнее, чем дальше мы уходили.

– Натали, – не выдержала я, – ты хочешь идти в кино?

Она остановилась, окинула меня взглядом и сказала полуутвердительно:

– Ты ему понравилась, мне кажется...

– Не знаю...

– В зале сейчас душно, – она глянула в сторону клуба.

– Да, – отозвалась я.

– И фильм, говорят, дерьмо.

– Говорят...

– Определенно, на «лодочках» будет гораздо лучше!

Мы резко развернулись и почти бегом кинулись к парку.

– А вдруг они уже ушли? – озабоченно сказала Наташка.

– Посмотрим, – сквозь зубы ответила я.

– Стоп! Вон они. Сбавь ход!

Она снова взяла меня под руку, и мы, отдышавшись, мед-

ленно двинулись к заветной карусели.

— Я так и знал, что вы вернетесь, — Данька был невозмутим. — Ну, пошли, покатаю. — Он высвободил мой локоть из Наташкиного и обвил моей рукой свою. Наташка фыркнула, а я засмеялась, словно приняла условия его игры.

Генка семенил следом и говорил:

— А я думал, что вы совсем ушли, хотел домой уже, а Данька сказал, что вы вернетесь. Я ему говорю: Кира гордая, она и не таких видала, за ней взрослые парни бегают. А он мне — нет, подождем. Почему вы вернулись?

— У меня сегодня как раз свободный вечер от взрослых парней, — я прыснула, Наташка тоже.

Мы подошли к «лодочкам».

— Заходи. — Данька ждал, пока я поднимусь по ступенькам и встану напротив него.

— Крепче держись, а то вылетишь, — предупредил он. Я поудобнее обхватила толстые железные канаты. Пожилой карусельщик убрал доску, удерживающую лодку и качнул нас пару раз.

Данька принялся глубоко ритмично приседать, увеличивая амплитуду колебания лодки. Лодка взлетала все выше и выше. Мы, не отрываясь, смотрели друг другу в глаза. Я уже начала думать, что мы достигли предела возможности старых качелей, но мой партнер выжимал из них все больше и больше. Вскоре наши взлеты достигли того уровня, когда нос лодки оказывался вертикально направленным в землю,

а наши тела — горизонтально парили над ней. Лодка со свистом прорезала воздух, мое тело потеряло вес, и я удерживалась только потому, что намертво сцепила пальцы на канатах. Однако мои каблуки при каждом новом взлете предательски отрывались от скамейки. Я уже не могла видеть лица Даньки. Мои волосы превратились в ветер, они хлестали меня по щекам и глазам, взлетая рыжей гривой или уносясь назад конским хвостом. Ободок, удерживающий их, давно упал и валялся, должно быть, где-то на земле. Снизу кричали несколько голосов, но я не могла разобрать слов, ветер свистел у меня в ушах, потом их совсем заложило.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.